

© 2005 г. .

Н.В. РОМАНОВСКИЙ

МУЛЬТИПАРАДИГМАЛЬНАЯ СОЦИОЛОГИЯ - AUF WIEDERSEHEN?

РОМАНОВСКИЙ Николай Валентинович - доктор исторических наук, профессор.

Мульти- полипарадигмальный (фрагментированный) характер современной социологии общеизвестен. Воспринимается он как данное, даже привычное. Есть и попытки связать такое состояние дисциплины с более широкими рамочными условиями - постмодерн и т.п. Вместе с тем некоторые ученые видят в этом ее кризис, стремятся повернуть вспять дезинтеграцию, противодействовать тенденции фрагментации теоретических парадигм. Опубликованная в журнале статья австрийского социолога А. Балоба содержит версию подобной позиции [1], Правда, его книга [2], увидевшая свет вскоре после данной публикации в *Социсе* и развивавшая высказан-

Статья подготовлена при поддержке РГНФ (грант 03-03-00057а).

23

ные здесь мысли, не получила поддержки научной общественности, если судить по появившимся в социологической периодике откликам.

В этой связи хотелось отметить еще одну попытку преодоления, как считают некоторые социологи, «основного дефекта и основного показателя» кризиса социологии. Речь идет о семитомной «Социологии» профессора Мангеймского университета Хартмута Эссера (р. 1944 г.) [3]. В недавно вышедшей «Немецкой социологии» этот ученый характеризуется как наиболее последовательный представитель теории рационального выбора (ТРВ) [4, с. 553]. Его работа, пересматривающая представления о современной социологии как мультипарадигмальной дисциплине, примечательна тем, что получила в целом положительные отклики [5, 6]. Возможно, в дальнейшем эти положительные оценки будут оспорены. Возможно, окажется, что автор не смог решить до конца ту задачу, которую ставил перед собой. Но, очевидно, его труд заслуживает внимания.

Думается, не лишним будет кратко описать его основные положения, тем более что работа малодоступна для российской аудитории. Стержень первого тома («Социология. Общие основы») образует вопрос о том, каким должно быть адекватное социологическое объяснение. Краткий ответ на него таков: это — «микро-макро» объяснение. Здесь также рассмотрены биологические и антропологические основания человечества и обсуждены модели человека - например, модель *гомо социологикус*. Последняя часть касается «общества», где среди прочего обсуждаются макротеоретические ориентации, особенно функционализм Т. Парсонса, идея Э. Дюркгейма об обществе как целостности *sui generis* и теория социальных систем соотечественника Эссера Н. Лумана [7]. Автор, представляя названные теории, рассматривает их с точки зрения интеграции в свою теорию социологического объяснения. Обсуждая проблемы чистой макроперспективы, он показывает, как ее можно связать с уровнем индивида (микроуровнем).

В остальных томах конкретизируются проблемы, затронутые в томе первом, и ставятся дополнительные вопросы. Том 2 («Социология. Специальные основы») обращен к двум составным частям любого социологического объяснения - анализ ситуации и объяснение поведения, или, как пишет Эссер, выбора индивидуального, конкретного действия. В частности, здесь анализируются такие концепции индивидуального поведения, как теории ожидаемой стоимости, экономической пользы (с обсуждением аномалий) и научения. В третьем томе («Конструирование общества») рассмотрена проблема так называемого третьего шага социологического объяснения - агрегации, то есть детализации перехода с микро- на макроуровень. При этом основное внимание уделено социальной дифференциации, неравенству и социальным переменам. Малоразмерные системы составляют предмет тома 4 («Социальное действие»). Это, в частности, стратегические ситуации (подробно рассмотрена теория игр), кооперация, коллективное действие и обмен.

Следующие тома сконцентрированы на базовых факторах, характеризующих ситуации отдельных акторов. Это материальные возможности в условиях функционирования рынка и социальных сетей (том 5 «Возможности и ограничения»), институты (Т. 6, «Институты»), определяемые как ожидания по поводу соответствия определенным правилам (включая нормы санкции, роли и организации), проводимым в жизнь силой.

Определение ситуации, как важная составная чисто социологического объяснения, зависящей от культуры и ментальных моделей акторов, культурных фреймов - рамок - таков предмет тома 7 («Социология. Специальные основы. Значение, идентичность и социальные группы, культура»). Рассмотрение основывается на анализе интерпретаций данной тематики в терминах нормативистской концепции Парсонса и символического интеракционизма. Эссер здесь излагает свою теорию, которая объединяет, по его мнению, эти разные подходы.

Суть своих усилий автор [т. 2, с. 259] обозначает как стремление создать интегративную и нередукционистскую объясняющую социальную теорию. Иными словами,

главная цель - внести вклад в теоретическую интеграцию социальных наук. Как она достигается и достигается ли? В решении своего замысла Эссер следует сложившейся едва ли не со времен Парсонса модели: он проводит интенсивный исторический анализ тенденций развития теоретико-социологического знания последних 50-60 лет. В поле зрения - достижения наиболее известных социологов этого времени. Понятно, таким образом возможно построение основания новой «большой» теории.

Подобный анализ позволил Эссеру обнаружить предпосылки его собственных теоретических усилий. Так, среди тех, кто фактически (решая собственные задачи, продиктованные собственным видением социологии) шел к созданию объясняющей социологии, выделены Р. Будон, З. Линденберг, Дж. Голдторп и др. Образцом движения на этом пути (с использованием соответствующего математического аппарата) выступает известная работа Дж. Коулмена «Основы социальной теории» (1990 г.) [8]. Эссер опирается также на расширенное понимание традиции рациональности Вебера и теории социального обмена Дж. Хоманса. В результате теоретических поисков он пришел к убеждению, что многие идеи нормативной теории действия Т. Парсонса, символического интеракционизма, этнометодологии (Г. Гарфинкель), феноменологической социологии (А. Шютц) и теории социальных систем (Н. Луман) фактически не противоречат друг другу. Они обращены к ситуациям и действиям разных типов или к разным их аспектам.

По его мнению, теоретические идеи, гипотезы, выдвигавшиеся ранее, лишь считались различными или просто несовместимыми. Многие, если не все, из основных социологических течений (функционализм, теория систем, символический интеракционизм и др.) оказались совместимыми с расширенной теорией рационального выбора (ТРВ). Интеграция, реализованная автором, связана также с тем, что он сумел показать, какими способами общая объединяющая идея и связанный с нею подход корректируют расхождения, недостатки и нестыковки различных теорий. В 7 томе, например, он доказательно демонстрирует, что символический интеракционизм включает в себя идеи, идентичные базовым переменным теории ожидаемой стоимости. В то же время он показывает, что символическому интеракционизму не хватает именно правила (оно есть в ТРВ), уточняющего, в каких условиях люди действуют так, как они действуют. Эссер аналогичным образом отмечает, что нормативная парадигма Парсонса лишена четкого указания на то, какой вид действия выполняется, если переменные этой парадигмы соответствуют определенным ценностям.

Кроме того, утверждает он, осуществленная им интеграция позволяет выявлять, как конкретные гипотезы или теоретические представления вытекают - в том числе в модифицированных формах - из конкретной общей теории. В отношении утверждения Лумана, что понимание «взаимного учреждения социальных и психических систем» недостижимо в номологически-аналитической науке (т. 1, с. 518), Эссер показал, как осмысление значения и формы коммуникации может быть эффективным в рамках генетико-социологического объяснения (там же, гл. 27). В томе 6 автор разбирает примеры из теорий символического интеракционизма (идентичность ее идей теории ожидаемой ценности) и Парсонса (отсутствие связи нормативности и ценности). И приходит к выводу, что крупные теоретические парадигмы ставят верные вопросы и выдвигают множество интересных идей, но их гипотезы неинформативны, так как лишены точных указаний на правила того, как индивиды действуют в конкретных условиях, и к тому же обычно игнорируют микро-макроотношения.

В то же время в его выборе теоретических предпосылок заметна некоторая тенденциозность. Рецензент его книг К.-Д. Опп, видимо, не без причин, отметил, что Эссер обошел критическую теорию Франкфуртской школы и теорию коммуникативного действия Хабермаса (постмарксизм), а философской основой ему служит критический рационализм К. Поппера (символическая фигура либерализма). Хабермас и Поппер - наиболее полярные фигуры в современном европейском общество-

ведении. Столь же показательно упоминание Эссером Р. Будона, который по меркам французской социологии находится на правом фланге.

Эссер, создавая свой труд, широко использовал достижения других наук: социальной психологии и экономической науки, истории и юриспруденции. Рецензенты отмечают, что Эссер осуществил интеграцию прошлого в настоящее (по следам Н. Элиаса), действия и структуры (проблема, решавшаяся, в частности, Э. Гидденсом). То, как автор интегрировал микро- и макроуровни анализа и построения теории, - ниже будет раскрыто несколько подробнее. Обобщение достигнутого социологией и смежными науками стало основой для построения объясняющей социологии и для заявки на преодоление фрагментации поля социологии. Последнее (поле), по мнению автора и некоторых его рецензентов, было в свое время (1980-1990-е годы) рассыпано структуралистскими приверженцами постмодерна и сторонниками «культурных исследований».

Напомню, что Эссера относят к сторонникам теории рационального выбора, за которую, в ее экономической версии, ряд американских ученых получили Нобелевскую премию по экономике в 1994 г. [9]. Дж. Ритцер [10, с. 356] замечает, что число сторонников этой теории в социологии возрастает, однако увеличивается и противодействие ей социологов, придерживающихся иных теоретических подходов.

ТРВ разрабатывалась преимущественно экономистами и обросла в силу этого солидным математическим аппаратом [См., напр.: 11]. В книге, например, Дж. Коулмена, долго работавшего с П. Лазарсфельдом, заключительный раздел - математическое обоснование того, о чем говорилось в предыдущей части. У Эссера такого пристрастия к математике нет. Но, судя по всему, в качестве исходного пункта усилий ему действительно служила основательно развитая и углубленная теория рационального выбора. Вместе с тем он подчеркивает, что его многотомный труд не представляет собой парадигму или продолжение конвенционального рационального выбора. Да и сам Коулмен [8, р. 15] во введении, рассматривая феномен эмоционального действия, признавал ограниченность диапазона притязаний данной теории. Коулмен, сомневаясь в рациональности конца XX века, ограничился анализом обществ западной либеральной демократии [8, р. 652]. Он неоднократно отмечал, что его версия ТРВ обобщает данные о современном западном обществе. Цель же Эссера, повторю, - создание универсальной социальной теории.

Действительно, от «Основ социальной теории» Дж. Коулмена до «Общих и специальных основ социологии» Эссера большой путь. В последнем случае значимо стремление создать теоретические рамки интеграции по возможности всех релевантных аспектов социальных процессов, таких, например, как материальные интересы, институциональные правила, культурные характеристики, анализ ситуаций.

О какой теории идет речь в рассматриваемой книге? В чем теоретическая новизна книг Эссера? Теория имеет разные значения в обычной речи и науке. Ее можно противопоставлять практике как непроверенный домысел; она может означать любую гипотезу, подтвержденную или нет. Теория «означает систематическое изложение определенной области знания, выведенное из комплекса общих посылок». Типы теорий и теоретизирования разобрал в одной из своих статей В. П. Култыгин [12].

Объяснительные теории пытаются преодолеть разрыв между теорией и эмпирическими данными, характеризующими, например, крупномасштабные перемены в мире. Их цель - дать референтные точки для ориентации в меняющемся мире, картину социального мира, генерализующие объяснительные модели. *Эвристические* теории стоят ближе к социальной философии, особенно онтологии и социальной метафизике, обсуждая природу социальной реальности, основы социального устройства и т.п. Главная функция таких теорий - выработка переменных, категорий, новых аспектов реальности, определение пределов интерпретации фактической информации. *Оценочные* теории пытаются найти истины и связать их с целями человека, его действиями в расчете на содействие позитивным переменам в обществе.

ве. *Аналитические* теории классифицируют понятия и предлагают типологии. Их роль вспомогательная: создание четкого, однозначного языка для социологии, который иногда далек от реальности и становится игрой. Наконец, *экзегетические* теории выполняют анализ, реконструкцию, комментирование, критику и объяснение концепций в рамках новых и старых теорий. Прошлое знание служит социологии базой выработки новых теорий; знание традиций формирует новые теории.

В современной отечественной социологии встречаются эвристические теории (надежные картины социального мира), - формационная (исторический материализм) и цивилизационная теория. Представляют принципиальный интерес и поиски, осуществленные С.Г.Кирдиной (*институциональные матрицы*), Ж.Т.Тощенко (*парадоксальный человек*), С.А. Кравченко (*играизация, перформативные тенденции*) [13]. Они коррелируют с тремя типами теоретизирования (Г. Йоас, С.-А. Саржоманд и И. Валлерстайн): объяснение, экзегетика или эвристика. Один опирается на парсоновскую теорию действия, другой полагает дружиной развития социологии ее реакцию на перемены в мире, третий ставит в центр социологии идею рациональности как базы отражения происходящего в мире [14].

В связи с трудом Эссера этот вопрос можно поставить несколько иначе: что такое современная теория? Что важнее - хорошая теория или теоретически нейтральная референтная система понятий? Объяснение (объясняющая социология) - это применение теории к определенному сочетанию (конstellации) условий, причем эта констелляция анализируется в рамках теоретических понятий; поэтому открытая референтная рамка не может быть хорошей теорией, полагает Эссер. Кроме того, он подчеркивает важность общенаучных норм и естественных и общественных наук. В качестве элемента, объединяющего его подход с естественными науками, выступает единичный (и исходный) акт выбора, предпринимаемого рациональным актором. Критический рационализм, по его словам, подчеркивает единство наук, в силу чего автор следует успехам естественных наук в построении своей теории - под знаком критического рационализма.

По оценкам немецких критиков и самого автора в данном случае явно встретились две системы теоретизирования. Первая - это теория как открытая референтная рамка, способная охватить, вобрать в себя, интегрировать все возникшие в десятилетия после Парсонса теории. Вторая - опора на одну из объясняющих теорий, в данном случае - теорию рационального выбора. Противостояние этих двух систем теоретизирования началось с возражений Дж. Хоманса Т. Парсонсу в конце 1950-х гг.: теория как система понятий не заменяет объясняющих теорий, полагал Хоманс, не заменяет систем обобщений (что есть суть познания) или систем чисто дескриптивных понятий. Попытку идти вторым путем делал А. Балог, и с этого же начинал в 1930-е годы Т. Парсонс. Примером первого рода теоретизирования служит теория структуризации Э. Гидденса. Гидденс конструировал не объясняющую теорию, не систему высказываний о законах реальности, а «концептуальную схему», призванную охватить элементы социального мира, создавая тем самым предпосылки успешных объяснений общественных явлений и процессов и в дальнейшем.

В самом деле, теория рационального выбора как объясняющая социология предоставила Эссеру определенный комплекс столь важных для его предприятия общих посылок. Но, как указывали еще критики Коулмена, и Эссер это хорошо знает, выбор - если он совершается вне сферы экономики— далеко не всегда делается на основе рациональности. Есть примеры выбора, задаваемого культурой. Эссер перед лицом этого факта разрабатывает *Frame-selection theory* - теорию выбора рамки или рамок (ТВР). Здесь использовано в новом качестве понятие, введенное в социологию Э. Гофманом - фреймы. По мнению Эссера, теория выбора рамок позволяет преодолеть противостояние нормативного и рационального действия, так как формулирует четкое правило выбора различных видов «установки», а также системно связывает это правило с такими переменными как «совпадение», «мотивация», «шанс». Его теория выбора рамок прежде всего устанавливает, что любому

поведению акторов предшествует определение ситуации в форме активации определенных мысленных моделей, хранимых памятью. Активация вначале контролируется - обычно крайне простым актом распознавания образца. В случае идеального распознавания, утверждает Эссер, актер совершает поведение, повторяющее прошлое, хранимое мыслимыми моделями без какого-либо дополнительного раздумья. Рациональный расчет (подсчет) будущих последствий происходит только в очень «специальных» условиях, как исключение. Коротко говоря, то, что теория рационального выбора рассматривает как всеобщий закон, у Эссера составляет лишь особый случай теории выбора рамок.

Последствия этого шага для построения большой социологической теории оказались плодотворными. Например, автор показал, что если нормы сильно укоренены в ментальных моделях и активируются ситуационно, то есть посредством «значимых символов», акторы более не рефлектируют, и все сложные модели рационального выбора по поводу стратегического соблюдения норм становятся излишними. Поскольку культурные идеи и коллективные представления являются частными случаями таких ментальных моделей, ТВР позволяет интегрировать в единую объясняющую рамку нестратегические институциональные и культурные аспекты социальных процессов, игнорируемых конвенциональными подходами теории рационального выбора. При этом ТВР не исключает объяснения нормативного действия в границах теории рационального выбора. Примером может послужить объяснение, вырабатываемое по результатам эмпирической теории игр (широко применяемой последователями теории рационального выбора), навыков кооперации в ситуациях выбора.

Важен побочный продукт, полученный Эссером с помощью объясняющей социологии, - интеграция культурных феноменов. Теперь социолог получает возможность выйти далеко за пределы обычных этнографических «плотных описаний», культурных исследований. Последние, замечу, навлекают на себя резкую критику многих социологов, потому что здесь изучаемое предстает как уникальное, не допускающее обобщений. В случае с теорией Эссера более нет необходимости отказываться от попыток найти номологические объяснения культурных процессов.

Теоретический смысл его позиции в содержательном плане можно представить следующим образом. Эссер исповедует «микро-макро» или индивидуалистическую ориентацию (начинающую отсчет от индивида), согласно которой коллективные феномены могут и должны быть объяснены как результат индивидуальных действий (т.1, с. 3-4); социологически адекватным может быть только микро-макро-объяснение. В основу данной ориентации заложена посылка, согласно которой коллективные феномены можно и должно объяснять как результаты индивидуальных действий. При этом Эссер избегает крайностей подобного подхода, утверждая, что связь (действий и т.п.) идет не только снизу - от микро вверх - к макро, но и в обратную сторону - от макро (от причин, обстоятельств) к микро - к индивидуальному действию.

Кратко изложить дальнейший ход теоретизирования Эссера по поводу перехода с уровня индивидуальных действий к коллективным феноменам можно следующим образом. Исходная посылка Эссера такова: у акторов есть накопленная информация (умственные, «ментальные» модели) о типичных ситуациях и применяемых в этих ситуациях типах поведения (т. 7, с. 262). Эти ментальные модели состоят из предпочтений, целей, установок, верований (включая стереотипы и когнитивные ожидания), норм, привычек и т.д. Если актер включается в ситуацию, в которой ему, вероятно, придется действовать, его первый шаг - наблюдать и распознать аспекты (стимулы) этой ситуации. Наблюдение ведет к активации некой ментальной модели ситуации (это и есть «ориентация» актора (т. 7, с. 205)). Данная модель селекции (выбора, отбора) характеризуется Эссером как рамочная (frame) модель (т. 7, с. 261). Это - культурная система, включающая мотивацию на достижение основной цели. Затем актер выбирает спонтанно-автоматически или путем расчета, рефлексии об-

раз действия. Это - рамочный образ действия. То есть, актер решает, будет ли он действовать немедленно без какого-либо расчета или станет продумывать ситуацию.

Затем актер проверяет наличие ментальной модели, но уже модели из поведенческого репертуара, включая выработанные в повседневности гипотезы относительно эффективности разных способов достижения желаемой актером цели. Эту модель автор называет сценарной моделью действия. Но, как и в рамочной модели (там актер продумывает поведенческие альтернативы и последствия), актер в данном случае принимает решение относительно выбора спонтанно-автоматической активации ментальной модели или рефлексивно калькулируемого образа действия. То есть со стороны актера имеют место два выбора (решения): а) выбор рамки и сценарной модели; б) выбор рамки и сценарного образа действия. Предполагается, что актер выбирает только между двумя альтернативными моделями (т. 7, с. 264, 268)

Каковы условия активации и использования конкретных моделей и образа действия (т. 7, с. 268 и след.)? Для ответа на этот вопрос привлечена теория ожидаемой стоимости, весьма основательно, с солидным математическим аппаратом разработанная в экономической науке. Эссер полагает, что всегда есть выбор между двумя моделями. Модель А, а не модель Б, выбирается в том случае, если она дает актеру самые положительные последствия и в наибольшей мере совпадает с оценкой ситуации. Чем выше это совпадение, тем вероятнее будет выбран спонтанно-автоматический образ действия. Если нет абсолютного совпадения, актер оценивает (только путем рефлексии) вероятность, что лучше будет модель Б, а не А. Чем выше совпадение и, кроме того, чем ниже ожидаемые траты на поиски и рефлексии, тем вероятнее выбор модели Б.

Далее у Эссера разработан взгляд на смену рамок как на следующий шаг актера. Этот шаг аналогичен выбору сценарной модели и спонтанно автоматического или рефлексивно калькулируемого образа действия (т.7, с. 291-292), но совершается на основе активированных актером рамок. Если в данном случае выбирается действие или цепочка действий, процессы формирования рамок и цепочки действий возникают потому, что другие актеры наблюдают это поведение, а реализованные виды поведения уже в качестве символов всегда будут активировать эти рамки (там же, с. 303-304). Таким путем Эссер объясняет социальные процессы как феномены, имеющие временное, историческое измерение.

Конечно, в ряде вопросов рецензенты отмечали необходимость более глубоких проработок, например, различий между рамочной моделью и сценарной моделью или в связи с тем, что спонтанно-автоматический и рефлексивно калькулируемый образы действия - лишь конечные полюса протяженного континуума. С другой стороны, в одной из рецензий была предпринята попытка проверить (даже *фальсифицировать* - в науковедческом смысле этого термина) утверждения Эссера с помощью математической теории случайности (конкретно говоря - случайности выбора) [15]. Оказалось, что Эссер прав.

Предложенную Эссером теорию социологического объяснения предметно наполняют предложенные им следующие три шага: 1. Логика ситуации; 2. Логика селекции (объяснение индивидуального действия); и 3. Логика агрегации, когда объясняется переход от объяснения микроуровня к объяснению макроуровня. В качестве примера взят развод мужа и жены. Единичный развод легко доводится до обобщенной категории общенационального уровня разводимости во всей стране. Названные три логики понимаются как три взаимосвязанных шага. Шаг первый, исходный пункт социологических объяснений - это всегда макроуровень, подчеркивает Эссер. Здесь речь идет о социальной ситуации, в которой находятся актеры и которую им приходится реконструировать. Второй шаг нужен для объяснения действий конкретных актеров. То есть здесь происходит переход на микроуровень. Эссер представляет данное соображение как «гипотезу перехода» («мостика» к макро- или микро-

уровню). Гипотеза перехода описывает то, как объективные условия ситуации субъективно воспринимаются и определяются акторами. Общей теорией, на которой основан этот объясняющий шаг Эссера, выступает теория ожидаемой стоимости (ТОС). Именно она поясняет, почему акторы в определенных рамочных условиях предпринимают те, а не иные социальные действия. Объективная данность ситуации и ее субъективное определение терминологически определены автором метафорой «молчаливая сила возможного» (т. 4, 269-352). Одной стороной этой данности выступают социальный обмен, рынки, переговоры, сети, социальный капитал. Все это объективные, то есть материальные, институциональные, культурные контексты. С другой стороны, действует идентичность конкретной личности как целостность знаний, ценностных представлений, установок.

Наконец, совершается и третий шаг: от действия на микроуровне осуществляется переход на макроуровень коллективных феноменов, возникающих из конкретного действия или его отдельных следствий. Их Эссер обозначает как агрегирование неких правил и условий трансформации.

Посредством этого индивидуальные следствия переводятся с микро- на макроуровень. Тем самым, если обозначать все это на оси времени, возникает целая цепь возможных дальнейших переходов с уровня на уровень - макро-микро-макро- и т.д. У Эссера макрофеномены представлены в роли социальных «целостностей» — социальные образования, системы, ситуации.

Таким образом, он понимает социальные образования не как самостоятельно действующие инстанции, создающие новые социальные ситуации. Они, эти образования, всегда представляют собой результат действия акторов. И в этом автор видит преимущество своей теории по сравнению с существующими. В его теории соединение макро- и микроуровней не призвано объяснять происходящее только на микроуровне, или только на макроуровне. Его теория объясняет и то и другое вместе, в единстве, шаг за шагом, постепенно. Основой такого соединения не являются социальные образования сами по себе. Не они выступают двигателями процессов, не они придают им динамику, а акторы, их проблемы, их видение ситуаций, как и возникающие на этой основе действия с определенными последствиями.

Таково своего рода социально-теоретическое кредо Эссера, То, как акторы видят ситуации и их связи с окружением, средой (1 шаг), последующие действия и их построение (2 шаг), их результат — последствия (3 шаг), конститутивно для возникновения, существования и социальных систем и их трансформаций. Релятивизировав соотношение микро- и макроуровней, Эссер смог теоретически понять и объяснить социальное так, что его теория в сравнении с другими социальными теориями выглядит более обобщенной и информативной.

Кроме того, именно взаимная зависимость формирует действие в социальных ситуациях. По определению Эссера, социальное действие всегда, и в этом есть известное отличие от мыслей Макса Вебера, предполагает обоюдность. Это (Я) всегда действует с учетом *альтер* (другого) и наоборот. При этом действие акторов основано на обоюдной оценке, обоюдном просчитывании (калькуляции) действий друг друга, на взаимном учете всего этого в ожиданиях и оценках {Я знаю, что ты знаешь, что я знаю, и т.д.}. Возникает двойная контингентность социального действия, социальных ситуаций. И взаимозависимость и двойную контингентность Эссер поднял до статуса отличительных особенностей социального действия (т. 3, с. 27).

На этой базе автор «Социологии» выделяет три основных сочетания типов социальных действий - стратегическое действие, интеракцию и социальные отношения. Первое сочетание ставит на первый план материальные аспекты контингентности социального действия, прежде всего интересы акторов. Во втором имеет место социальное действие с преобладанием взаимосвязанных мыслительных и символических пересечений; в этом смысле, коммуникация - лишь одна из форм интеракции. В третьем случае речь идет о социальном действии согласно установленным положениям, например, правилам, действующим в конкретной институции.

Конечную формулу своих усилий Х. Эссер называет теоретической интеграцией различных социологических парадигм в один унитарный и всеобъемлющий концепт *социологического объяснения*. *Объясняющая социология*, повторим его другой вариант понятия, позволяет, по его убеждению, преодолеть деление нашей дисциплины на парадигмы. Социологическое объяснение, или объясняющая социология, не перестает утверждать Х. Эссер в тексте книги и в ответах критикам, — единственное спасение, путь к преодолению фрагментации, к интеграции дисциплинарного поля, преодолению деления, сегментации современной социологии. Дискуссия вокруг претензии Эссера на преодоление мультипарадигмальности показала, что она не лишена оснований.

Первая реакция коллег на появление книг Эссера сводилась к тому, что появился еще один теоретик рационального выбора. Однако постепенно становилось очевидным, что его «Социология» далеко не просто продолжение конвенциональной ТРВ. Возможно, Хартмут Эссер действительно сумел преодолеть фундаментальную, уже переставшую даже восприниматься как негатив, мультипарадигмальность социологии. Может быть действительно Эссер сказал: Прощай, мультипарадигмальность, Auf Wiedersehen? Во всяком случае, Х. Эссер, по оценкам некоторых немецких рецензентов, превзошел Н. Лумана, Р. Мюнха (немецкий автор современной теории действия [16]) и Дж. Коулмена как социальный теоретик. Н. Луман умер, но есть Хартмут Эссер, - имя, которое стоит запомнить,

В факте появления фундаментального труда по теории социологии в Германии, в Европе, виден важный аспект динамики процессов в современной социологии. Меняются ее география, ее центры развития. Глобализирующийся мир стал основным полем экстенсивного роста социологии - становление национальных социологий в «социологически» новых странах, накопление новой эмпирической информации, данных разносторонних исследований. Центр же теоретических поисков и находок, центр, где сосредоточены претенденты на теории объяснения всей этой массы данных, привыкли видеть в США. В случае с книгой Эссера показателен факт, что в географии современной социологии точка роста сдвигается. Немецкая социология еще в 1920-е годы лидировала в мировой теоретической мысли и сейчас все настойчивее возвращает свои утраченные на время позиции. В этом отражен, возможно, известный факт склонности немецкой нации к «теоретическому смыслу» (theoretischer Sinn). Поэтому нет ничего удивительного в попытке именно германской социологии сказать «До свиданья!» мультипарадигмальности как норме современной социологии.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. *Balog A.* Социология — мультипарадигмальная наука? // Социол. исслед. 2002. № 7.
2. *Balog A.* Neue Entwicklungen in der soziologischen Theorie. Stuttgart, 2001.
3. *Esser Hartmut.* Soziologie. Frankfurt a.M.-NY. Campus, 1993-2001, 7 Bde.
4. Немецкая социология. Под ред. *Р.П. Шнаковой*. СПб., 2003.
5. *Opp K.-D.* Review essay // European Sociological Review. 2004. V. 20. №3.
6. *Schimank U., Kron T., Greshoff R.* Soziologisches Survival-Sixpack - Hartmut Essers "Soziologie - Spezielle Grundlagen" // Soziologische Revue. 2002, Jg 25, Heft 4, Oktober; *Esser H.* What is new in "Soziologie"? A rejoinder to Karl-Dieter Opp's review // European Sociological Review. 2004. V. 20. №.3; *Esser H.* Explanatory sociology // Sociology. 1994. N.3, S.177-190; *Он же*. Определение ситуации // Современная немецкая социология: 1990-е годы / Под ред. *В.В. Козловского, Э. Ланге, Х. Харбаха*. СПб., 2002. С. 105-140.
7. *Luhmann N.* Soziale Systeme. Fr.M.1984; *Луман Н.* Общество как социальная система. М., 2004.
8. *Coleman J.* Foundations of Social Theory. Cambridge, MA. 1990.
9. *Култыгин В.П.* Теория рационального выбора - возникновение и современное состояние // Социол. исслед. 2004. № 1.

10. *Питцер Дж.* Современные социологические теории. 5-е изд. М- СПб. и др. 2002.
11. *Kelly J.S.* Social Choice Theory. An Introduction. Berlin etc. Springer, 1988.
12. *Култыгин В.П.* Тенденции в европейской социологической теории начала XXI века // Социол. исслед. 2001. № 8.
13. *Кирдина С.Г.* Институциональные матрицы и развитие России. Новосибирск, 2001; *Тоценко Ж.Т.* Парадоксальный человек. М., 2002; *Кравченко С.А., Романов В.Л.* Социология и вызов современной социокультурной динамики // Социол. исслед. 2004. № 8.
14. Подробнее см.: Социол. исслед. 2005. № 3.
15. *Schimank U., Kron T., Greshoff R.* Soziologisches Survival-Sixpack - Hartmut Essers "Soziologie - Spezielle Grundlagen" // Soziologische Revue. 2002, Jg 25, Heft 4, Oktober.
16. *Munch R.* Theorie des Handelns. Zur Rekonstruktion der Beitrage von Talcott Parsons, Emile Durkheim, Max Weber. Fr.-a.-M. 1988.....